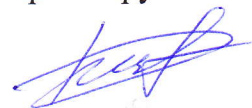

На правах рукописи

Деменюк Вероника Максимовна

ФЕНОМЕН ПЕРЕХОДНОСТИ В МАЛОЙ ПРОЗЕ АМБРОЗА БИРСА

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(американская)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2022

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Меньщикова Мария Константиновна

Официальные оппоненты:

Поляков Олег Юрьевич, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», кафедра русской и зарубежной литературы и методики обучения, профессор;

Липинская Анастасия Андреевна, кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова», кафедра иностранных языков, доцент.

Ведущая организация –

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится 8 сентября 2022 года в 14^ч на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Амброз Бирс (Ambrose Bierce, 1842–1914?) – американский писатель, творчество которого принадлежит рубежному историческому периоду XIX–XX вв. и переходной эстетической эпохе смены литературных парадигм. В его произведениях феномен переходности проявляется особенно сильно как в содержательном аспекте – изображение переходных исторических эпох (Гражданская война США), пограничных состояний человека и его сознания, так и в формировании особой структуры метажанровой малой прозы. Во многом это объясняется историческими и культурологическими условиями формирования американской ментальности и философско-эстетическими предпосылками литературы рубежа веков.

Вся художественная словесность США, отличающаяся интересом к пограничным явлениям, находящимся на стыке искусства, философии, психологии, социальных и политических наук, неизменно тяготеет к формированию синтетических моделей. В переходный период, к которому относится все XIX столетие в истории США, осуществляется смена изначального типа мироустройства и его восприятия, осмысляемого как исходный порядок и система, на нечто иное, формирующееся и выплавляющееся в самом процессе изменения, и от того еще лишенное четких очертаний.

Степень изученности темы. Амброз Бирс является весьма показательным для своей эпохи писателем, хотя его творчество часто незаслуженно отодвигается на второй план по сравнению с его соотечественниками и современниками – Уолтом Уитменом и Марком Твенем. Чаще всего в научных дискуссиях А. Бирса относят к продолжателям традиции «страшного рассказа» Эдгара По, считая его вторым после великого американского романтика (подробнее об этом, например, в исследованиях Холла К. Д.¹, Миллера А.А.² и Уиггинс Р.А.³).

¹ Hall Carroll.D. Bierce and the Poe Hoax. San Francisco: The Book Club of California, 1934. 32 p.

² Miller A.A. The Influence Of Edgar Allan Poe on Ambrose Bierce // American Literature. Vol.4, 1932. Pp. 130-150.

В зарубежном литературоведении представлено достаточное количество работ, рассматривающих житетворчество А. Бирса в целом, суммирующих некоторые поэтологические особенности творчества автора, такие как взаимосвязь с литературными традициями и писателями современниками (в первую очередь, с Марком Твеном, которого, как и А. Бирса, Дэвид Мэйсон называет величайшим циником Америки⁴), изучающих поэтику «страшного рассказа» и особенности черного юмора. В научной литературе рассматриваются как отдельные его тексты, так и главный сборник «О солдатах и гражданских» (*Tales of soldiers and civilians*, 1891)⁵. Исследователи отмечают внутреннюю противоречивость позиции и, как следствие, художественного метода А. Бирса: так, Джон Р. Брэзил называет авторскую манеру А. Бирса «между Сциллой и Харибдой»: «с одной стороны, он писал увесисто, на диалекте, используя синтаксис разговорной речи, со всей ее гиперболичностью и грубоватостью. С другой, наслаждался сдержанным и изысканным высоким регистром и сентиментальными излияниями» (перевод наш – В.Д.)⁶. Фундаментальный обобщающий труд об основных поэтологических доминантах творчества А. Бирса опубликовал Лоуренс И. Берков «*Prescription for adversity: the moral art of Ambrose Bierce*»⁷, где рассматривает творчество автора в контексте биографии, уделяя большое внимание теме и образам войны в его художественных текстах. Здесь же Л.И. Берков обращает внимание на то, что несмотря на художественную природу текстов А. Бирса, он «являлся почти что философом», балансирующим на границе дисциплины рациональной

³ Wiggins R.A. Ambrose Bierce: A Romantic in an Age of Realism // *American Literary Realism*, 1870-1910. Vol. 4, 1971. Pp. 1-10.

⁴ Mason D. The dark delight of Ambrose Bierce. *The Hudson Review*, vol. 65, no. 1, Hudson Review Inc, 2012. pp. 81–89.

⁵ Например, см.: Bolinger D.L. Ambrose Bierce and 'All Of.' *College English*, vol. 2, no. 1, National Council of Teachers of English, 1940, pp. 69–70; Walker Fr. Ambrose Bierce: The wickedest Man in San Francisco. SF.: 1941; Berkove L. Ambrose Bierce: the braver man that anybody knew. 1981; Davidson C.N. *Critical Essays on Ambrose Bierce*. Boston. 1982 и др.

⁶ Brazil J. R. Behind the Bitterness: Ambrose Bierce in Text and Context. *American Literary Realism*, 1870-1910, vol. 13, no. 2, University of Illinois Press, 1980, pp. 225–37;

⁷ Berkove L.I. *Prescription for adversity: the moral art of Ambrose Bierce*. Ohio State University Press, 2002. 248 p.

логики и поиска веры.

Существует ряд работ узко специализированного характера, касающихся определенных образов и их функционирования в отдельных произведениях⁸: наибольшее число из них посвящено самому известному тексту «Случай на мосту через Совиный ручей» (*An Occurrence at Owl Creek Bridge*)⁹ и анализу его нарративной структуры (например, Д.Т. Блюме¹⁰, Х.К. Линкин¹¹ и т.д.). Ряд научных исследований анализирует связь творчества автора с топосом Сан-Франциско¹², «худшим человеком» среди жителей которого Бирса называет М. Клейн¹³.

В отечественном литературоведении работ о творчестве А. Бирса немного: среди них выделяются работы А.Б. Танасейчука¹⁴, который одним из первых пытается осмыслить этапы исследования творчества А. Бирса в американском и отечественном литературоведении и предлагает в первую

⁸ Например, см.: Roth R. Ambrose Bierce's 'Detestable Creature.' *Western American Literature*, vol. 9, no. 3, University of Nebraska Press, 1974, pp. 169–76; Canty D. The Meaning of 'Moxon's Master.' *Science Fiction Studies*, vol. 23, no. 3, SF-TH Inc, 1996, pp. 538–41; Berkove L.I. Two Impossible Dreams: Ambrose Bierce on Utopia and America. *Huntington Library Quarterly*, vol. 44, no. 4, University of California Press, 1981, pp. 283–92; Davis D.B. Violence in American Literature. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 364, [Sage Publications, Inc., American Academy of Political and Social Science], 1966, pp. 28–36 и др.

⁹ Например, см.: Ames C. R. Do I Wake or Sleep? Technique as Content in Ambrose Bierce's Short Story, 'An Occurrence at Owl Creek Bridge.' *American Literary Realism, 1870-1910*, vol. 19, no. 3, University of Illinois Press, 1987, pp. 52–67; Cheatham G. Point of View in Bierce's 'Owl Creek Bridge.' *American Literary Realism, 1870-1910*, vol. 18, no. 1/2, University of Illinois Press, 1985, pp. 219–25; Owens D.M. Bierce and Biography: The Location of Owl Creek Bridge. *American Literary Realism, 1870-1910*, vol. 26, no. 3, University of Illinois Press, 1994, pp. 82–89; и др.

¹⁰ Blume D.T. 'A Quarter of an Hour': Hanging as Ambrose Bierce and Peyton Farquhar Knew It. *American Literary Realism*, vol. 34, no. 2, University of Illinois Press, 2002, pp. 146–57;

¹¹ Linkin H.K. Narrative Technique in 'An Occurrence at Owl Creek Bridge.' *The Journal of Narrative Technique*, vol. 18, no. 2, Department of English Language and Literature, Eastern Michigan University, 1988, pp. 137–52.

¹² Из исследований на эту тему можно выделить Degnan J. P. On Career Drinking in San Francisco. *The Hudson Review*, vol. 29, no. 1, Hudson Review, Inc, 1976, pp. 72–78; Grenander M. E. California's Albion: Mark Twain, Ambrose Bierce, Tom Hood, John Camden Hotten, and Andrew Chatto. *The Papers of the Bibliographical Society of America*, vol. 72, no. 4. University of Chicago Press, Bibliographical Society of America, 1978. pp. 455–75 и др.

¹³ Klein M. San Francisco and Her Hateful Ambrose Bierce. *The Hudson Review*, vol. 7, no. 3, Hudson Review, Inc, 1954, pp. 392–407.

¹⁴ Танасейчук А.Б. Традиции литературы США XIX века и творчество Э. Бирса: дисс. ... канд.филол. н. Л., 1989. 206 с.; Танасейчук А.Б. Восприятие творчества Амброза Бирса в России // Вестник Мордовского ун-та. 2003, №3-4. С. 88- 94; Танасейчук А.Б. Амброс Бирс. Ранние годы: творчество 1860 – 1880 гг. в контексте региональных и национальных литературных традиций. Саранск, 2006. 168 с.; Танасейчук А.Б. Амброс Бирс. От полудня до заката. Творчество второй половины 1880-х-1900-х гг. в контексте региональных и национальных литературных традиций. Саранск, 2006, 216 с.

очередь проанализировать творчество автора через литературно-исторический контекст собственно американской традиции. А. Б. Танасейчук отмечает калифорнийскую специфику текстов А. Бирса, указывает на их полижанровую природу. Также А. Б. Танасейчук пишет о сильном влиянии романтической традиции на прозу А. Бирса и обозначает потенциальное влияние творчества автора на последующую эпоху. Существует также ряд диссертаций, посвященных отдельным аспектам изучения творческого наследия А. Бирса: Л.Т. Тетерева рассматривает А. Бирса сугубо как писателя новеллиста¹⁵, А.Б. Кривенко исследует публицистическую составляющую¹⁶, Е.В. Тарасова вписывает произведения А. Бирса в готическую традицию¹⁷, а Е.С. Михалева сосредотачивает внимание на концепте «страх»¹⁸. Кроме того, изучению творческого наследия А. Бирса посвящены статьи И.Б. Архангельской, И.А. Кашкина, М. Левидова, А.М. Зверева, П.В. Балдицына и др.¹⁹.

Актуальность исследования определяется в первую очередь спецификой современной эпохи, которая так же, как и исследуемый период рубежа XIX – XX веков, проблематизируется как кризисная и переходная (в первую очередь, в связи с развитием и внедрением в жизнь человека медиа-технологий, влияющих на скорость восприятия и деформирующих принципы коммуникации, известные до настоящего момента) и, как следствие,

¹⁵ Тетерева Л.Т. Амброз Бирс-новелист. Дисс. ... канд.филол. н. М., 1975, 189 с.

¹⁶ Кривенко А.Б. Творчество Амброза Бирса-журналиста: : дисс. ... канд.филол. н. М., 1987. 200 с.

¹⁷ Тарасова Е.В. Традиции готического романа в прозе США XIX – первой трети XX веков (Э. А. По, А. Бирс, Г.Ф. Лавкрафт). Автореф. дисс. ... канд.филол. н. Минск, 2018. 24 с.

¹⁸ Михалева Е.С. Концепт «страх» в рассказах А. Бирса. Автореф. дисс. ... канд.филол. наук. Мытищи, 2020. 28 с.

¹⁹ Например, см.: Кашкин И.А. Амброз Бирс // Для читателя-современника: Статьи и исследования. М., 1977. С. 93-123; Левидов М. Рассказы Амброза Бирса // Литературное обозрение. 1939 №7. С. 41-43; Зверев А.М. Амброз Бирс // Бирс А. Избранное. М., 1982. С.7-38; Ковалев Ю.В. Последствие // Бирс А. Страж мертвеца: Рассказы. СПб, 1999 С. 336-343; Балдицын П.В. Новеллистика Амброза Бирса // История литературы США. Т.4. М.: Издательство ИМЛИ РАН, 2003. С. 565 – 590; Архангельская И.Б. Тема войны в рассказах Амброза Бирса «Что я видел при Шайло» и «Убит под Ресакой» // Вестник НГЛУ. 2020. №50. с. 111 – 121; Архангельская И.Б. Женщины в рассказах Амброза Бирса // Национальные коды в европейской литературе XIX – XXI вв. Литературный канон в контексте межкультурной коммуникации: коллективная монография. Часть 2.– Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 27 – 32 и др.

требующая сопоставления с опытом прошлого. Во-вторых, переходность как особенность синтетического творческого метода важна для изучения национальной специфики художественного осмысления человеком собственной бытийности в традиции словесности Соединенных Штатов, что позволяет расширить контекст исследований национальной идентичности, одного из магистральных направлений современного литературоведения. Обращение к творчеству Амброза Бирса в контексте американской литературной традиции также оказывается чрезвычайно востребованным – интерес к его художественному наследию, в том числе в массовом сознании, возрастает, образы и сюжеты, разрабатываемые еще двести лет назад автором, красной нитью проходят в произведениях массовой культуры последних лет, начиная от литературы («The Assassination of Ambrose Bierce: A Love Story» Дона Суэйма, 2015; «El Paso» Уинстона Грума, 2016) и телевизионных сериалов («True Detective», производство HBO, 2014; «Chilling Adventures of Sabrina», производство Netflix, 2018; «Good Omens», производство Amazon Video, 2019) и заканчивая современными философскими работами, концептуализирующими «ужас» как онтологическую категорию²⁰.

Новизна данного исследования определяется методологическим подходом к анализу малой прозы Амброза Бирса с точки зрения категории переходности, которая рассматривается как центральная для декодирования текстов автора. В данном исследовании впервые структурируются магистральные черты философии и поэтики А. Бирса через призму феномена переходности, что позволяет рассматривать творчество автора как эстетическую систему, вырабатывающуюся в непрерывном движении от

²⁰ В первую очередь, трехтомное исследование литературы и кинематографа в жанре ужасов «Ужас Философии» (2011, 2015) Юджина Такера, обосновывающее философскую концепцию спекулятивного реализма, работы которого используются в данной диссертации; идеи спекулятивного реализма также развивают Квентин Мейясу «Метафизика и вненаучная фантастика» (2015) и Мэтт Розен «Спекулятивный аннигиляционизм. Пересечение археологии и вымирания» (2018). Все вышеупомянутые работы, как и многие другие в этом же ключе, выпускаются современным издательством, популяризирующим современную философию, Hyle Press, город Пермь.

более ранних и менее структурированных сборников к основному произведению, книге, принесшей ему литературную славу – «О солдатах и гражданских» / «Tales of soldiers and civilians» (1891). К комплексному анализу малой прозы А. Бирса привлекаются не переводившиеся ранние тексты (включенные в состав сборников «Наслаждение изверга» (The Fiend's Delight, 1872), «Самородки и пыль, вымытые в Калифорнии» (Nuggets and Dust Panned Out in California, 1873)), практически не изученные в литературоведении, поскольку они были написаны под псевдонимом (Дод Грайл / Dod Grile) и возникали сомнения в авторстве А. Бирса, а затем эти тексты рассматривались как результат «ученического» периода.

Объектом исследования выступают тексты сборников Амброза Бирса, написанные под псевдонимом Дод Грайл, – «Наслаждение изверга» (The Fiend's Delight, 1872)²¹ и «Самородки и пыль, вымытые в Калифорнии» (Nuggets and Dust Panned Out in California, 1873), а также основной сборник «О солдатах и гражданских» (Tales of soldiers and civilians, 1891) в первой редакции, которая, на наш взгляд, является показательной с точки зрения феномена переходности. **Предметом исследования** становится феномен переходности и формы ее репрезентации в вышеназванных сборниках Амброза Бирса.

Цель исследования: проанализировать тексты сборников «Наслаждение изверга» (The Fiend's Delight, 1872), «Самородки и пыль, вымытые в Калифорнии» (Nuggets and Dust Panned Out in California, 1873), «О солдатах и гражданских» (Tales of soldiers and civilians, 1891) в контексте теории переходности.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Определить границы понятия «переходность» в сфере философии, эстетики, искусства и научном социогуманитарном знании;
- 2) Рассмотреть феномен переходности в контексте философских и

²¹ На данный момент не существует единого варианта перевода названия сборника (встречаются варианты «Восторг злодея» (Балдицин П.В., 2003), «Утехи Дьявола» (Кашкин И. А., 1977) и т.д.), поэтому в контексте проведенного в данном исследовании анализа, нам кажется уместным предложить и придерживаться варианта перевода – «Наслаждение изверга».

литературно-эстетических исканий Соединенных Штатов Америки эпохи рубежа XIX - XX веков;

3) Рассмотреть основные образы переходности, используемые Амброзом Бирсом в сборниках «Наслаждение изверга» (The Fiend's Delight, 1972), «Самородки и пыль, вымытые в Калифорнии» (Nuggets and Dust Panned Out in California, 1873), «О солдатах и гражданских» (Tales of soldiers and civilians, 1891);

4) Исследовать категорию переходности как центральный структурообразующий элемент организации хронотопа в малой прозе Амброза Бирса;

5) Проанализировать жанровые особенности произведений А. Бирса с точки зрения теории переходности.

Методологической базой исследования являются работы по философии, культурологии, эстетике, исследующие переходность как комплексное явление, характеризующее трансгрессивную зону между двумя фазами, сформированным опорным «до» и формирующимся в процессе «после». В первую очередь это работы В.Л. Лехциера²², Т.А. Яковлевой²³, Н.А. Хренова²⁴ и И.В. Кондакова²⁵. Основными работами по истории становления национальной идентичности в США стали исследования Дж.Ф. Тернера²⁶, Р. Слоткина²⁷ и С. Хантингтона²⁸ и др. Опорными трудами для литературоведческого анализа текстов автора стали работы В.И. Тюпы²⁹, Ж. Женнета³⁰, Л.Я. Гинзбург³¹ и др.

Методами исследования являются культурно-исторический, историко-генетический, мифологический, структурный, формальный методы, а также метод литературной герменевтики.

²² Лехицер В.Л. Переходность как философская проблема: феноменологический анализ опыта «пере». Автореф. дисс.... д. философ. н. Самара, 2007. 40 с.

²³ Яковлева Т.А. Культура и культурология в хронотопе переходности. Автореф. дис... к. культурологии. Челябинск, 2004. 24 с.

²⁴ Хренов Н.А. Культура в эпоху социального хаоса. М.: Едиториал УРСС, 2002. 448 с.

²⁵ Кондаков И.В. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 1024 с.

²⁶ Тернер Дж.Ф. Значение фронта в американской истории, 1893. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/t/turner_f_d/text_1893_the_frontier_in_american_history.shtml (дата обращения 18.02.2022)

²⁷ Slotkin R. Regeneration Through Violence: The Mythology of the American Frontier, 1600-1860. University of Oklahoma Press, 2000. 610 с.

²⁸ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. 635 с.

²⁹ Тюпа В.И. Коммуникативные стратегии. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса. Тверь, 2001. – 58 с.

³⁰ Женетт Ж. Фигуры. В 2-х томах. Том 1-2. М.: Изд.-во им. Сабашниковых, 1998. 944 с.

³¹ Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Ленинград: Художественная литература, 1971. 449 с.

Теоретическая значимость исследования связана с изучением феномена переходности применительно к художественному тексту в диахронном и синхронном аспектах, а также с уточнением терминологических особенностей самого понятия. Теоретическая значимость также заключается в отборе, формировании и введении в отечественное литературоведение текстов Амброза Бирса, не переведенных на русский язык, но показательных для изучения переходного периода в истории литературы и важных для выявления особенностей национальной американской идентичности. Концепция автора и выводы по работе могут иметь значение для дальнейших исследований феномена переходности в литературе и жанровых модификаций малой формы.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы при чтении курсов по истории зарубежной литературы рубежа XIX – XX веков и спецкурсов по теории и истории американской литературы, при проведении дальнейших исследований в области американистики и изучении творчества А. Бирса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Переходность определяется как онтологическая категория, преломляемая человеком в индивидуальный опыт переживания, непосредственного чувствования в ситуации изменения. Таким образом, переходность в тексте – попытка фиксации подобного переживания, влекущая за собой ряд формальных и содержательных характеристик самого текста как вербального артефакта, не позволяющих поместить его в существующую четкую систему координат по принципу полного соответствия, но позволяющих при этом говорить о принципе сочетания, смещения и связей взаимовоздействия.

2. Способы воплощения феномена переходности в творчестве Амброза Бирса связаны с американской национальной философией как совокупностью ценностных и познавательных ориентаций и интенций нации. Восходя в своем источнике к религиозной этике пуритан (несмотря на практическую направленность и синтетическую природу текстов данной культуры, оказывающихся на стыке публицистической, социологической, политической и историко-культурологической тематики), американская национальная философия оказывается живым свидетельством значимости

самой феноменологемы перехода, ключевого для понимания любого текста данной культуры. Американская философия актуализирует в творческом сознании Бирса концепцию границы в соответствии с уникальным феноменологическим опытом фронта, ставшим центральным для самоопределения данной нации. В русле философских концепций конца XIX века А. Бирс проблематизирует человеческое познание, центрируя свое внимание вокруг вопроса идентификации истины и процесса ее верификации, деконструирует идею сообщества/community, в котором из-за преграды человеческой субъектности становится невозможна истинная коммуникация и, как следствие, настоящее объединение, и потому утверждает человеческое бытие как онтологическое в разрыве между человеком и Богом, Другим, истиной и миром.

3. Концептуальными смысло- и структурообразующими элементами творчества А. Бирса являются фронт и связанная с ним фронтальная мифология, позволяющая рассматривать конкретный исторический опыт событий Гражданской войны в качестве архетипического опыта нарушенной коммуникации человека с миром. Фронт в малой прозе А. Бирса является воплощенной границей перехода, мыслительной универсалией, лежащей в основе всего коммуникативного опыта американца с бытием, строящегося на диалогической респонсивной конструкции с Я и Другой, одновременно проявляющей две контрастные точки здесь/там и до/после, но акцентирующей саму зону перехода, где обе равноудалены от двух контрастов, а центр рассматривается как принципиально нерасторжимое их единение.

4. Конкретные образы перехода, используемые А. Бирсом, включаются им в контекст фронтальной мифологии. Деконструируются традиционные коннотации образа первопроходца-фронтизмана: в его образе персонализируется идея оправданного насилия, а движение оказывается принципиально бесцельным и циклическим. В связи с этим разрушается классическая парадигма фронтального перемещения, что накладывает отпечаток на пространственно-временную организацию текстов А. Бирса: ситуация освоения чужеродного пространства оказывается нереализуема, поскольку весь мир представляется подобным вечному фронту враждебным человеку пространством. Ситуация фронтальной встречи с Другим в лиминальных пространствах (как внешних (локации военных столкновений и заброшенные, затемненные интерьеры домов), так и внутренних (пространство воспоминания героя, его болезненного сознания на пороге смерти)) обнаруживает неспособность героев А. Бирса постичь истину происходящего, что приводит к обнажению перед читателем

искаженности его восприятия бытия в целом. Из этого следует циклизация времени постоянно повторяющегося столкновения с внечеловеческим, ощущаемого как перманентный ужас «на пороге перед концом», изображаемый А. Бирсом через эсхатологическую символику.

5. Для творчества А. Бирса переходность является основополагающей категорией, определяющей саму феноменологию творческого метода автора. Проблематизируя феномен границы, он представляет ее как некое третье процессуальное состояние между двумя пространствами: с точки зрения теории текста такой границей оказывается сама переходная малая форма его произведения, синтезирующая в себе разнообразные малые жанры и имеющая при этом интенцию к трансформации в эпическое высказывание; с точки зрения авторской философской концепции, такой границей является сам человек, как единое движущееся пространство субъективного и внесубъективного (общественного), психического и физиологического (телесного), логоцентрического (осознанного) и дорационального (бессознательного), создающего своей напряженной и неразрешаемой дихотомичностью пространство за пределами собственно человеческого опыта.

Достоверность выводов основана на результатах тщательного анализа первоисточников, при котором использовались как традиционные, так и современные подходы к изучению литературного процесса, был обобщен широкий круг художественных, историко-литературных и теоретических трудов. Содержание работы прошло обсуждение и апробацию на конференциях и семинарах различного уровня.

Апробация исследования проводилась на конференциях и семинарах Всероссийского и Международного уровня таких, как Поволжский научно-методический семинар по проблемам преподавания и изучения дисциплин античного цикла (Нижний Новгород, 2019, 2021); Международная научная конференция «Национальные коды в языке и литературе» (Нижний Новгород, 2019, 2020, 2021); «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2020); Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием «Детская литература — территория мира» (Тверь, 2021); «Образ отца в литературе, культуре и языке» (Седльце, Польша, 2021)

и др, а также на заседаниях кафедры зарубежной литературы Института филологии и журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Основные положения работы изложены в 10 публикациях. **Структура работы** включает введение, три главы с параграфами, заключение, библиографию, насчитывающую 254 позиции.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе **«Феноменология переходности в философской рефлексии исторического развития США»** рассматривается феномен переходности как один из центральных для американского самосознания. В первом параграфе **«Основные подходы к понятию переходности в социо-гуманитарном знании»** проводится терминологическое разграничение терминов переходность, лиминальность (liminality) и трансгрессия (transgression). Суммируются существующие основные научные подходы к осмыслению переходности, среди которых в соответствии с предложенной Т.А. Яковлевой³² классификацией выделяются следующие магистральные тенденции: культурологическая, философско-историческая, антропологическая и структурно-семиотическая, каждая из которых аспектирует определенную характеристику данного понятия (выход за границы существующего; диалогичность и самостоятельность относительно границ перехода; центрирование вокруг маргинального, трансгрессивного субъекта; множественность и принципиальная нерасчленимость оппозиций). Дополняется данная классификация обзором литературоведческих концепций переходности, среди которых особенно выделяется работа А.А. Степановой³³, где описываются проявления переходности в литературе, такие как изменение в отношении к пространству и времени, активизация мифа и архетипа, и особенно – эсхатологических мотивов, культ творчества, а также тенденции к синтезу искусств.

³² Яковлева Т.А. Культура и культурология в хронотопе переходности. Автореф. дисс... к. культурологии. Челябинск, 2004. 24 с.

³³ Степанова А.А. Феномен перехода: культурно-эстетические аспекты и литературоведческий смысл // Уральский филологический вестник, № 3, 2017. С. 8-22.

Во втором параграфе **«Значение феномена фронта в формировании национального самосознания США»** исследуется феноменология движения фронта в культуре Штатов, приобретающего статус априорного опыта и аффектирующего как говорящего субъекта, так и специфику проговариваемого им. Фронт как специфический опыт коммуникации формирует один из базовых уровней познавательного аппарата, свойственного американской нации, моделирующих впоследствии ее способы осмысления собственной бытийности в вербальной практике и само письмо как ее артефакт.

Третий параграф **«Генезис американской национальной философии: идеи пуританства в контексте теории переходности»** анализирует исторические основы государственности в США и особенности становления национального самоопределения через идею переходности. Подчеркивается значимость процесса колонизации, в результате которого происходило освоение нового пространства материка: пуритане культивировали идею о будущем, которое необходимо было создать, оттолкнувшись от идей и ошибок прошлого, но которое при этом лишено конкретных очертаний и потому ощущалось размытым и туманным. Эта идея базируется на совершении своего рода ритуального перехода, которое предопределено Божественным провидением и закрепляется в виде ковенанта-соглашения всех его участников. Пуританская мысль получает особую категоричность звучания в жестких условиях продвижения фронта, становящегося основой восприятия окружающей действительности как враждебного живого пространства.

Четвертый параграф **«Преодоление оппозиций традиционной европейской философии в трансцендентализме»** фокусируется на основных философских течениях Америки XIX века, сохраняющих тесную связь с религиозным базисом, но фокусирующихся одновременно с этим на прагматической пользе для современного человека, которому необходимо действовать в период кардинальных исторических изменений. Особенное

значение придается трансцендентализму, в котором идеалистическая концепция соотносится с конкретными воплощаемыми целями и задачами субъекта, выходя за пределы отвлеченной философской метафизики.

Во второй главе **«Образы переходности в малой прозе Амброза Бирса»** исследуются способы осмысления переходности автором, для которого она становится способом общечеловеческого онтологического обобщения. Первый параграф **«Фронтир в творчестве Амброза Бирса»** посвящен феномену фронта, являющемуся в соответствии с концепцией автора первопричиной идеи допустимости насилия, свойственной американской ментальности. Насилие становится для героев текстов А. Бирса способом коммуникации, причем как в ситуации военного столкновения (тексты о событиях Гражданской войны), так и в обычной ежедневной рутине. Насилие изображается А. Бирсом как абсолютный крах человечности, что благодаря использованию приема литературного монтажа и обращению к эсхатологической символике деконструирует единую целостную картину мира. Разрушение претерпевает и центральная фигура фронтального мифа – патриархальный образ фронтисмена, который у А. Бирса под воздействием социума, стремящегося к унификации и соответствию норме, выступает диктатором и агрессором. При этом сама связь с фронтальной мифологией определяет специфику восприятия персонажами А. Бирса времени и пространства, что анализируется во втором параграфе **«Переходность как структурообразующий принцип хронотопа в малой прозе А. Бирса»**. Пространство фронта утверждается как изначально мифологизированное в силу своей геометрической структуры «здесь/там», в которой первое осмысляется как нечто безопасное и исследованное, а второе – как темная, опасная неизвестность, бросающая вызов субъекту, находящемуся в этом пространстве, и помещающая его в ситуацию встречи, столкновения с Другим. Герои А. Бирса стремятся к движению, которое связано с топосом дома, выступающего своеобразной центрирующей осью их перемещения, являясь при этом пространством

отсутствия, *покинутым* героем, *оставленным* им. Тем самым А. Бирс деконструирует саму антонимию, размеченную границей «здесь» и «там» — для его героев фактически *не существует никакого безопасного пространства*. Важное место в малой прозе А. Бирса занимает хронотоп войны, причем не только как исторического явления прошлого, но и как состояния, которое витает в воздухе эпохи. Историческая Гражданская война А. Бирса при этом не является целостным полномасштабным эпическим полотном, а дробится по принципу калейдоскопа, мозаики: хаос сознания человека, помещенного в условия выживания на войне, фиксируется хаотичным наложением различных перспектив, выхваченных в странных пограничных пространствах, из-за чего само различие оппозиций оказывается невозможным, а конкретные событийные точки военных столкновений размываются. Тот же принцип изображения характерен и для текстов, не связанных с военной тематикой напрямую: они изображают некие лиминальные пространства и зоны (темные углы, коридоры, двери, окна), в которых действующий персонаж только имитирует совершение некоего перемещения, оставаясь при этом замкнутым в собственном антропоцентрическом восприятии действительности, мешающем его настоящему познанию бытия, которое по отношению к человеку всегда выступает как Другой.

Категория времени А. Бирсом также деконструируется, будучи представлена скорее как циклическая бесконечная длительность, в которой оказывается заточен человек и природу которой он не способен понять. Меняя оптику повествования и демонстрируя ее принципиальную субъективность, с помощью ситуации встречи А. Бирс сталкивает внутреннее время своих героев со временем Другого. Важнейшей приметой времени в жизни его героев является образ семьи: семейная наследственность становится телесным воплощением концепции явленного прошлого и будущего, которая имплицитно вшита в жизнь человека и проявляется в нем как неизбежная данность настоящего.

Параграф третий **«Особенности изображения А. Бирсом пограничных состояний и состояния перехода»** развивает тезис А. Бирса о невозможности познания мира и смещает свое внимание с внешнего на внутреннее. Если представление об окружающем мире невозможно свести к единой целостности, то начинают меняться не только внешние границы бытия, но и внутренние границы самоощущения человека. Подобное состояние сомнения моделируется и поддерживается не только на тематическом уровне текстов, но с помощью приема ненадежного рассказчика и развивается затем в важную для понимания текстов А. Бирса концепцию онтологического заблуждения (delusion). Так А. Бирс-писатель вскрывает зазор между границей знания героя-рассказчика, автора-демиурга и читателя-реципиента. Таким образом, целостная картина действительности остается не доступна никому из них, в результате чего сомнение приобретает онтологический статус: поскольку это в том числе рецептивное сомнение читателя, усомнившегося в реальности текста, который строится по принципу максимальной достоверности и подрывается внезапным сюжетным поворотом, его сомнение обращается к собственной внетекстуальной реальности. Антонимия истинное/ложное становится центральным нервом всех текстов А. Бирса, и обнаружение тонкой размытой границы между этими категориями приводит его героев в состояние катастрофического ужаса. Это не просто эмоция, не физиологический страх – это граница человека, которому открывается мир вне его восприятия, загадочная мысль о неведомом, где он встречается с самым пределом мысли³⁴. Заблуждение становится своеобразной метафорой жизни, где становится очевидна подлинная дезориентированность человека, о которой он не подозревает.

В этой связи автор часто обращается к образу оптической иллюзии, искажению визуального восприятия, которое часто трансформируется в мотив безумия как одной из форм заблуждения. Выходя за рамки рассудка, герой также утрачивает контроль над собственным телом, которое

³⁴ Такер Ю. Ужас философии: в 3 т. Т.1: В пыли этой планеты. Пермь: Гиле пресс, 2017. С.16.

оказывается для него также скрыто и анонимно, неизвестно, как и Другой из внешнего мира, с которым у него происходит столкновение, «встреча взглядом». Болезненный переход между жизнью и смертью в таком случае, который переживают в своем сознании его герои, фаза неизвестности, отделяющая два полюса, на границе которых оказывается человек — метафора всего жизненного пути для героев А. Бирса. В этом блуждании от рождения до умирания человек натывается на вопросы, ответы на которые не может дать, обнаруживая, тем не менее, нечто большее, чем он сам — вне-человеческое, присутствующее как в окружающем его мире, хранящим вечную недоступную тайну, так и в нем самом. Богооставленные персонажи А. Бирса в своем стремлении преодолеть смерть сталкиваются лишь с ее инаковой, непостижимой природой, преодолеть границу которой в силу их антропоцентричности оказывается невозможно: человек, мыслящий себя хозяином собственной судьбы, пытается рассмотреть в ней упорядоченные черты проявления собственной воли. Именно поэтому его герои нарочито иронично высказываются о том, что могло бы назваться потусторонним, сверхъестественным, тем самым бросая ему вызов собственным логоцентричным интеллектом. Однако принципиальный прорыв по сравнению с эстетикой романтизма совершает А. Бирс, перемещая диалектическую модель двоемирия в единую плоскость бытийности человека: не существует никакого здесь и там за его пределами. Мир является как сконструированный безопасный мир восприятия, и как мир живой из плоти и крови, Другой по отношению к человеку и вместе с этим безразличный к нему³⁵. Включенный при этом в эту горизонтальную структуру бытия, человек в представлении А. Бирса обнаруживает и в мире, и в самом себе как элементе этого мира непознаваемое, невыразимое, ужасающую тьму, таящуюся во всех вещах и, как следствие, в нем самом. Тело человека таким образом у А. Бирса становится точкой совпадения в

³⁵ Merleau-Ponty M. Nature: Course notes from the College de France. Evanston, Northwestern University Press, 2003. 313 p.

болезненной обратимости рождения и умирания, субъективного и надчеловеческого, времени исторического и безвременья изначальных до-вселенских масштабов. Мир, заключенный в человеке, есть свернутый обратимый внешний мир, неразделяемый, но раздробленный человеческой логоцентрической мыслью. Главный пессимистический выпад А. Бирса против человечества заключается в том, что коммуникация оказывается принципиально бессмысленной, в виду чего становится невозможно построение никакого “community”, о котором с начала формирования нации мечтал каждый американец, в том числе с миром, который, замкнутый в собственной антропоцентричности, человек обречен мерить собственными категориями, не сопоставимыми с Другим, и отчуждаться в том числе от самого себя, отказываясь признавать собственную динамику перманентного разрыва, онтологическую переходность, определяющую его главное свойство.

В третьей главе «**Метажанровые особенности малой прозы Амброза Бирса**» творчество А. Бирса анализируется в контексте сосуществующих в литературе США XIX века малых жанров: романтическая новелла, репрезентирующая своей формой концептуализацию момента с центром в виде кульминации-пуанта, реалистический короткий рассказ (short story), связанного в большей степени со своеобразием национального юмора и местным колоритом и сформированного новыми историческими событиями, в первую очередь, Гражданской войной и освоением Запада³⁶. При имитации плотной повествовательной ткани, где внешние действия нанизаны одно на другое, *событие* в текстах А. Бирса по существу отсутствует, а происходящее служит застывшим вневременным описанием быта и нравов типичного представителя вполне конкретной страны, Америки. Удивление, которое формирует всей структурой повествование романтической новеллы (её базовым свойством становится неординарное, выходящее за рамки

³⁶ Ф. Б. Гарт. Возникновение "короткого рассказа" // Писатели США о литературе. М., 1982, т. 1, с. 198-204.

нормального), исчезает у А. Бирса. Его дистанция в качестве автора от текста через введение фигуры «я»-повествователя, универсализация сюжетов, сводящихся к единой условной схеме, а также депсихологизация и использование персонажей в качестве носителя определенной функции, говорит о соединении в ранних сборниках, с одной стороны, к жанра очерка, причем именно очерка-скетча, зарисовки, претендующей на роль беспристрастного изображения-фотоснимка. С другой стороны (при более предметном рассмотрении текстов), перед исследователем встает вопрос о природе категории комического, занимающей огромное место в поэтике А. Бирса и не согласующейся с поэтикой достоверности, на которую направлен скетч, рисующий фотографический снимок реальности текста.

Сборники А. Бирса всегда четко структурированы, и даже при кажущейся хаотичности описываемых сюжетов эта структура держится на двух важнейших внутренних константах: на обобщенности сюжетов, позволяющих воспринимать все тексты как единый метатекст, а также на единой фигуре повествователя. В рамках первых двух сборников такой фигурой выступает Дод Грайл, имя которого фигурирует в заглавии (к названиям обоих сборников добавляется *by Dod Grile*) и предисловии, написанном якобы от его лица. В третьем анализируемом сборнике выраженного я-повествователя нет, но его присутствие в тексте всегда маркировано через психологическую оценку действующих героев, через описательные характеристики объектов и вещей, а также через непосредственное переключение точек зрения. Одновременно с этим происходит мифологизация образа самого автора, Амброза Бирса как автора, пишущего текст, и проистекает из той игровой дистанции, которую он моделирует уже в первых сборниках между своим рассказчиком Додом Грайлом и читателем. Очевидным образом здесь смешиваются грани публицистики и художественной литературы: топонимическая реалья, конкретная вещь или конкретный человек начинают порождать собственную целостную реальность в соответствии с фантазией автора-создателя текста и

речевой логикой героя-рассказчика. Используя «ложный» пуант в структуре своих текстов, открывающих истинное панорамное изображение положения вещей лишь в своем финале, А. Бирс работает с принципиально трансгрессивным жанровым образованием. Его тексты при этом даже с точки зрения формы репрезентируют центральную для его творчества проблему верификации и истины: взламывая структуру романтической новеллы с переворотным событием пуантом в качестве кульминации через своеобразный второй пуант в финале, автор при этом не переводит повествование в иную по отношению к описываемому плоскость или реальность; его герои продолжают жить и умирать в одной и той же ужасающей обыденности, ощущая существование границы и того, что может быть за ее пределом, но неспособные по-настоящему эту пограничность преодолеть.

В **заключении** подводятся итоги исследования и обозначаются перспективы дальнейшего изучения данной темы.

Феномен переходности можно определить как переживание, включающее в себя абстрактный смысл изменчивости, формальную структуру «от чего-то к чему-то» в контексте внутреннего опыта человека. Художественный опыт способен зафиксировать и отразить переходность, поскольку является попыткой транскрипции внутреннего опыта автора, трансформирующегося в художественное переживание. Переходность для американской мысли становится характерной формой вербализации и проявляется во всех видах художественного письма, выходящего за пределы какой-либо унифицирующей системности и тяготеющего к мультижанровости, как формы фиксации субъектом его бытийности.

В художественном мире А. Бирса окружающая человека действительность, существование которой в силу онтологического заблуждения он не ощущает, хранит вечную недоступную тайну. Именно поэтому пробуждаются в его героях предки фронта – следы связи с вневременным и дочеловеческим опытом, дремлющим под оболочкой

человеческого субъективного «Я». Эта философская концепция, являющаяся логическим следствием развития всей национальной философии США, отражается в творчестве автора на тематическом, образном, мотивном, жанровом и метатекстуальном уровнях.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

*Научные статьи, опубликованные в ведущих изданиях, рекомендуемых ВАК
Министерства науки и высшего образования РФ*

1. Деменюк В.М., Меньщикова М.К. Концепция заблуждения – «delusion» – в творчестве А. Бирса (на примере анализа женских образов в сборнике «The Fiend's Delight») // Филология: научные исследования. 2022. № 2. С. 28 – 38. (авторский вклад 70%).

2. Деменюк В.М. Трансформация фронтальной мифологии в малой прозе Амброза Бирса (на материале сборника “О солдатах и гражданских” 1891 г.) // Litera. 2022. № 1. С. 106 – 113.

3. Деменюк В.М. Фигура повествователя в ранней прозе Амброза Бирса: между романтической и реалистической традициями // Мир науки, культуры, образования. 2022. №1 (92). С. 313 – 315.

4. Деменюк В.М., Полуяхтова И.К. Рецепция сказки о Румпельштильцхене в романе Л. Баррона «Инициация» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 3 (180). С. 17–21. (авторский вклад 70%).

Публикации в других изданиях

5. Деменюк В.М. Отражение национальной исторической памяти в новеллистике А. Бирса (на примере сборника новелл «О солдатах и гражданских») // Парадигмы культурной памяти и константы национальной идентичности: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 653 – 659.

6. Деменюк В.М. Двойной пуант в новелле А. Бирса «Случай на мосту через Совиный ручей» // Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.). – Том 5: Филологические науки. Библиотечное дело / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. С. 179 – 181.

7. Деменюк В.М. Бинарные оппозиции в сборнике «Tales of soldiers and civilians» Амброза Бирса // Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XIX – XXI вв.: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 84 – 90.

8. Деменюк В.М. Мифологема пути в романе Х.С. Томпсона «Страх и Отвращение в Лас-Вегасе» // Национальные коды европейской литературы в диахроническом аспекте: античность — современность. Нижний Новгород: Деком, 2018. С. 223 – 229.

9. Деменюк В.М. Структура сборника «Tales of soldiers and civilians» (1891) Амброза Бирса // IV Международная молодежная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», 23-я Нижегородская сессия молодых ученых

(гуманитарные науки): материалы докладов / Отв. за вып. Захарова И.Ю. Нижний Новгород: НРЛ, 2017. С. 179 – 180.

10. Деменюк В.М. Особенности функционирования категории ужасного в романе А. Нэвилла «Ритуал» //Студенческий научный журнал «Грани науки» Казанского федерального университета. 2017. Т.5. № 3. С. 33 – 37.

Подписано в печать 07.06.2022 г. Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1. Заказ № 762. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37